

— ... Ты знал, что я думаю о К-кине, поэтому и пришел. Н-но, Кин, откуда ты?

— О, все, что принадлежит тьме, — моя территория. Разве ночь не наступила как раз в это время? Так что моя власть позволила мне легко пронестись через тьму.

Кин улыбнулся одними глазами.

Помимо пугающей ситуации, у него действительно жутко красивое лицо, когда бы я его ни увидела.

— Ты была счастлива, оставаясь здесь?

— Конечно, я... счастлива. К-кин, что ты собираешься со мной делать?

— Расстояние между мной и тобой теперь достаточно велико. Но ты, должно быть, не испытываешь большого облегчения.

Вместо ответа он констатировал очевидное.

Я плотно закрыла рот и сделала шаг назад. Кин не остановил меня.

Однако холодно улыбнулся своим красивым лицом.

— Разве я не веду себя так хорошо, вместо того чтобы привязать тебя на моей территории и заставить идти в никуда, разрушить здесь все или... убить всех членов твоей семьи, чтобы сделать что-то, чего ты боишься? — Кин сделал шаг ближе, театрально протянув ко мне свои бледные руки. — Почему ты боишься?

Я сделала еще один шаг назад, пораженная.

Тогда Кин подошел на два шага ближе.

Когда я остановилась в панике, он тоже остановился, прищурился и открыто улыбнулся. Но это была холодная улыбка.

— На самом деле этого не произойдет. Я не принимаю этого. Розетта, я — твой друг, и у меня все еще достаточно сил, чтобы защитить юную Розетту. Как и в тот день.

Надо успокоиться.

Разве нет поговорки, что даже если ты попадешь в пасть монстра, останешься жить, если хорошенько подумаешь?

Я медленно обдумывала его слова.

Неужели Кин действительно хочет со мной просто дружить, как и сказал?

Ну, если бы он собирался меня съесть, то сделал бы это раньше.

В конце концов, если такой маленький ребенок, как я, будет сопротивляться, это даже не побеспокоит высшего монстра, который рвет людей на части и убивает голыми руками.

Однако есть факт, который не меняется.

Что он опасен.

— Никто и никогда больше не подвергнет тебя, защищенной Королем Святых Духов, опасности. Я просто присматриваю за тобой, вот и все. — Кин говорил очень мягким тоном, словно пытался успокоить меня. — Конечно, только если ты этого хочешь, Розетта.

Темнота балкона начиналась с тени под ногами Кина и распространялась вокруг, отчего по моей спине бежали мурашки.

Я еще раз подумала, сглатывая пересохшим горлом.

Давай-ка на самом деле успокоимся...

Я — единственная, кто может защитить жителей нашего замка.

— Ты действительно считаешь меня другом? Кин — святой дух. Ты ешь людей. Я... Я — человек. Я не монстр.

— Конечно, Розетта — человек. Разве ты не можешь думать или говорить, или смотреть мне в глаза? Ты знаешь, как вызвать у меня интерес.

Интерес.

Да, вот оно.

На самом деле он не считал меня другом. Это был бы просто интерес.

Для Святых Духов критерии дружбы не могут быть полностью такими же, как у людей.

— ... Заставляя меня ждать и волноваться. — Кин еще сильнее вытянул руки, которые, казалось, все время удлинялись. — Может, ты больше не будешь испытывать мое терпение? Я уже достаточно долго ждал этого момента.

В воздухе витал приятный запах.

Это был аромат летних роз, цветущих в саду, и яблока, которое уронил Кин.

Когда он наступил на него и раздавил, аромат усилился.

— Я могу проявить терпение ради моего милого маленького друга, но не знаю, избавлюсь ли я тем временем от этой тоски.

Тьма снаружи задрожала.

Под мраком ночи тень под ногами, тень темных облаков, все темные вещи постепенно колебались в еле заметном свете звезд и луны.

Я все еще боялась его. Но теперь хорошо знала, что мне нужно делать.

— Ты хочешь продолжать дружить со мной?

— Конечно да!

— Тогда... п-пообещай мне. — Я видела, как выражение лица Кина понемногу светлеет. И сделала большой вдох. — Н-не причиняй никому вреда. М-моей семье, моим служанкам, а, и рыцарям. А еще призракам и мне. Ты не должен вредить им.

В конце концов, я не выдержала страха в сознании ребенка и тихонько расплакалась.

Улыбки на лице Кина стала таять.

Я не хотела плакать, но слезы продолжали стекать по моим щекам.

— Т-тогда я никуда не уйду, я не уйду, — говоря это, я все время шмыгала носом, — К-Кин, и всегда буду твоим другом.

Эй, я хочу говорить нормально, но не могу перестать плакать, и это раздражает...

От раздражения я заплакала еще сильнее.

Кин уставился на меня и внезапно подошел.

Отступить было некогда. Он нежно обхватил мое лицо руками, наклонил голову, а потом обнял меня.

Затем начал поглаживать меня по спине.

— О-отойди Кин, — тихо сказала я и слегка оттолкнула его.

И Кин неожиданно послушался — опустил меня и осторожно отошел.

— Я не хотел заставлять тебя плакать... — Он заговорил, улучив момент между моими всхлипами. — Розетта напугана больше, чем я думал.

Сказав это, Кин рассмеялся. В этот момент меня охватила ярость, поэтому я перестала вытирать слезы и почти импульсивно выплюнула:

— Кин! Э-это страшно!

— ... Тебе страшно?

Ты спрашиваешь не потому, что не знаешь, не так ли?

— Мне страшно.

— Что я могу сделать, чтобы тебе не было страшно?

Внезапно пришла на ум концовка, которую я написала.

Но конец этого мира еще не наступил.

И то, что сейчас передо мной — это та самая катастрофа, которая приведет к концу света и гибели мира.

Возможно, я смогу изменить все эти вещи.

— ... П-пообещай... Пообещай мне...

<http://tl.rulate.ru/book/49139/1807483>